

Станислава Бер

САМКА БОГОМОЛА

Только
не закрывай
глаза!

16+

Станислава Бер
Самка богомола

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бер С.

Самка богомола / С. Бер — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Парк имени Горького предназначен для прогулок, а тут такое безобразие! Год назад студента МГУ находят на скамейке без внутренних органов. Вырезали всё, подчистую. Аккуратно, любовно, нежно, а потом матери в машину подкинули крупную сумму денег. Кто же он этот странный Мясник? Или это Самка богомола. Лейтенанту Шилову предстоит поближе познакомиться с опасным убийцей. В сборник вошли рассказы "Самка богомола", "Ангелы не падают с небес", "Струна из колючей проволоки", "Простое новогоднее чудо".

© Бер С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

САМКА БОГОМОЛА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

САМКА БОГОМОЛА

Лети, лети, мотылёк!

– Я тебе в тысячный раз говорю. Найди его! Полковник, ты не пожалеешь, – сказал господин Овечкин с нажимом на последнее слово.

Полковник Звягинцев сглотнул. Господин Овечкин был убедителен – светло-серый слегка примятый костюм, ёжик седых волос, пара жёстких глаз – всё навалилось на приставку Т-образного стола, костяшки кулаков упёрлись в столешницу, обнажая под манжетой белой рубашки золотые часы от Cartier.

– Или пожалеешь, – добавил господин Овечкин.

– Значит так. Убийцу ищут лучшие опера, следствие продолжается. Не надо тут мне вот, – сказал Звягинцев, не поднимаясь с кожаного кресла.

Господин Овечкин убрал кулаки со стола, распрямился и подошёл к высокому окну. Похозяйски раздвинул жалюзи, хрустнул позвонками в затекшей шее и уставился на улицу.

– Ты хоронил детей, полковник?

– Не довелось, – угрюмо буркнул Звягинцев, пригладил несуществующие волосы на голом черепе, понимая, куда клонит посетитель.

– Ты слышал вопли женщины, закапывающей родное дитя в землю?

Господин Овечкин резко развернулся к хозяину кабинета с убедительными портретами, гербами на стенах и государственным флагом в углу.

– Сестра рыдала у меня на груди, когда племянника хоронили. Понимаешь? И до сих пор рыдает днями и ночами. А эта тварь ходит по городу, как ни в чем не бывало. Найди его.

– Ищем, – сказал Звягинцев и уставился в столешницу.

Его удручало не то, что владелец федеральной сетью автосалонов господин Овечкин дружил с губернаторами и генералами и мог по-другому разговаривать, а то, что и, правда, не нашли. Год искали Мясника и не нашли.

– Придумай что-нибудь. Ты же можешь, я знаю! Найдёшь эту мразь, пять джипов Управлению МВД подарю. Как благотворительность. Или тебе лично, – шепнул посетитель, наклоняясь к уху.

– Управлению, – твёрдо сказал Звягинцев.

Господин Овечкин ушёл, оставив после себя смесь ароматов Givenchy и запаха машинного масла. Он лично менял его в своём автомобиле. Принципиальный.

– Шилов, зайди, – сказал полковник, отжимая кнопку громкоговорителя телефона на столе.

– Вызывали, товарищ полковник? – в дверях стоял тёмноволосый бровастый парень с раздвоенным подбородком.

На вид разгильдяй – кожаная куртка, волосы взлохмачены, поганенькая улыбочка на пухлых губах, но начальство его хвалило и рекомендовало к повышению. Раскрываемость преступлений выше всех по округу.

– Заходи. Садись. Дело есть к тебе, лейтенант.

Никита Шилов сел за приставку Т-образного стола. Звягинцев же наоборот, встал и начал ходить из угла в угол, сложив руки за спиной.

– Возьми-ка ты себе одно дело. Заглохло оно в отделе, а ты у нас человек новый, свежая кровь, так сказать. Вот и возьми.

– Тухляк что ли? – оскалился Шилов.

– Ты это... того самого... Не зубоскаль. Со старшим по званию разговариваешь.

Лейтенант выпрямился на стуле и достал блокнот.

– Записывай, запоминай. Потерпевший Андрей Овечкин найден в парке имени Горького выпотрошенным. Всё внутренние органы аккуратно вырезаны, поэтому убийцу прозвали Мясник. Никаких улик – ни отпечатков пальцев, ни волокон, ни биологических следов. Следов насилия, борьбы нет, но перед смертью у жертвы были сексуальные, так сказать, сношения.

Никита хихикнул. Звягинцев угрожающе затих.

– Всё, всё, молчу, – сказал Шилов, примирительно поднимая руки вверх.

– Через месяц родные получили 50 тысяч евро, – продолжил рассказ и хождение по кабинету полковник. – Пакет с деньгами подкинули матери в машину.

Никита присвистнул. Широкие чёрные брови поползли вверх.

– Иди, работай, лейтенант. Завтра в 10.00 жду с докладом.

Шилов заперся в тесном кабинете, который он делил с напарником. Благо тот отбыл в отпуск, и можно было в тишине и одиночестве думать, курить, пить кофе и опять думать, листая отчёты "глухаря" и просматривая записи с камер видеонаблюдения. Дома его всё равно никто не ждал. В прошлом году невеста покинула лейтенанта полиции в канун дня бракосочетания без объяснения причин.

– Итак... что мы имеем. Студент МГУ Андрей Овечкин в пятницу 7 декабря зашёл в ночной клуб "Kaligula". Через два часа он вышел оттуда с девушкой. Лица её не было невидно. Рыжая, явно в парике, яркий макияж. М-да, негусто.

Никита потянулся к чайнику. Организм требовал свежей порции кофеина. Скопировал на телефон фотографию Андрея, кадры с девушкой с камер видеонаблюдения и отправился в развлекательное заведение.

В ночном клубе в ожидании гостей уже зажгли прожекторы. Шилов распахнул красную книжечку перед охранником и прошёл к зеркальному бару. Мимо металлических фигур древнеримских богинь с неоновой подсветкой, мимо лестницы с античным орнаментом, прямо к администратору. Приглушённый голубой свет заливал большой зал, разделённый VIP-ложами и столиками с розовыми диванами.

– Вам повезло. Бармен с той смены уволился, но я дежурил в ту ночь и хорошо помню этот случай.

– Вы помните этого парня или эту девушку? – спросил Никита, протягивая ему телефон.

– Парня плохо помню, а вот девушку трудно забыть. Она здесь такой шорох тогда навела, – сказал администратор, качая головой.

– Скандалила? – уточнил Шилов.

– Наоборот. Вела себя тихо, спокойно танцевала, но мужики из-за неё чуть с ума не сошли. Обступили со всех сторон, приглашая танцевать, за столик посидеть, просто с собой звали. Передрались. Пришлось охране вывести парочку самых активных на воздух подышать.

– Красивая?

– Симпатичная, да. Не в этом дело. Было в ней что-то такое манящее. Как будто она огонь, горящий в темноте ночи, – сказал администратор, указывая на яркий свет софитов, – а они – мотыльки.

– А парень что?

– Он подошёл к ней. Она как будто только этого и ждала. Ушла с ним с танцпола. Они посидели у бара, выпили, поговорили и уехали.

Мясник или Самка богомола?

Ровно в 12.15 полковник Звягинцев вытирал покрасневшую лысину бумажным платком, стоя у стола.

– В 10.00 ты должен был сидеть на этом стуле и докладывать. В десять... ноль-ноль, – повторил полковник, тыча пальцем в направлении стула.

– Я в шесть часов только спать лёг, – сказал Шилов, стоя в дверях.

– А мне до лысой бабушки, во сколько ты лёг спать! Садись и докладывай.

Никита прошёл к столу, сел, достал блокнот.

– Проверил машину, на которой увезли потерпевшего. Красная Toyota.

– Ну? – нетерпеливо спросил хозяин кабинета.

– Тухляк. Номера фальшивые. Да всё это ерунда. Всё уже за год десятки раз проверили и перепроверили. Можно я свои наблюдения выскажу?

– Валяй. Ты для этого и зарплату от государства получаешь, – сказал Звягинцев, усаживаясь в кресло под гербом.

– Во-первых, меня заинтересовала поза убитого, – сказал Шилов, передавая фотографию с места обнаружения трупа.

– А что с ней не так? – спросил полковник, надевая очки.

– Ну, посмотрите внимательно! Лежит ровно, руки аккуратно сложены вдоль тела. Идём дальше. Парень не голый, одежда на нём чистая. Волосы расчесаны. Теперь фотографии от судмедэкспертов. Раны ровные, аккуратно обработаны. Синяков нет, значит, он не сопротивлялся.

– И что? – Звягинцев снял очки, разглядывая подчиненного. Всклоченный, горящий взгляд, ямочка на подбородке углубилась от улыбки безумца – и это наш лучший опер. Дожили.

– И то! Убийца его знал и любил.

– Надо пройтись опять по знакомым и друзьям, – подвел черту под интересным выводом полковник.

– Уже прошёлся. Знакомые ничего не знают. Врагов не было. Брошенных любовниц тоже. Скандалов ноль, – сказал Никита, лёг на стол и захрапел.

– Отставить!

– Во-вторых, – продолжил, как ни в чём не бывало, Шилов, вскакивая и садясь ровно. – Вы задумывались, зачем подкинули деньги матери?

– Конечно. Ну, они это... как его... заглаживали вину. Банкноты чистые, кстати. Отследить невозможно.

– Убийца? Или сочувствующий? Эти деньги что-то означают.

– Что?

– Пока не знаю. Но у меня есть джокер в рукаве.

– Чё у тебя есть?

– Нежданочка. Сюрприз. Та-дам! Это не единственный случай. Есть похожий.

– Ёшки-Матрёшки! – воскликнул Звягинцев, наклоняясь вперёд.

– За год до этого был похожий случай в Питере. Молодого клерка освежевали и в Царско-сельском парке оставили, аккуратно завернутым в пленку. Его тоже с девушкой видели накануне. А матери потом деньги в почтовый ящик положили. 28 тысяч евро. Купюра к купюре. Питерские у неё, видимо, дешевле идут, – сказал Никита, обнажая крупные белые зубы в улыбке.

– Ты дурак что ли, Шилов? Чего ты ржёшь? Маньячка у нас парней режет, – сказал полковник, вставая и нервно расхаживая по кабинету. – Серийный убийца, получается. Хрень какая на мою лысую голову. А точно баба?

– Только девушка могла бы заманить мужчин, – подсказал Никита.

– А может она и заманила, а мужик ейный кромсал. Нет? – спросил Звягинцев, останавливаясь.

– Не-е-е-е. Нутром чую. Это Самка богомола.

– Чё ты несёшь? Какая самка?

– Самка богомола подманивает самца своим запахом, совокупляется, а потом съедает несчастного.

– Зачем?

– В его организме питательные для неё вещества. Если она не съест самца, то умрёт от истощения в период беременности. Так что поедание самца дает возможность выжить самке и потомству. И самец идёт на этого осознано.

– А наша что беременная? Или умирает от истощения?

– Не знаю, – сказал Никита, качая головой. – Но я ночью нашёл ещё семь похожих случаев в Москве и по области.

– Ёшки-Матрёшки! Как?! – полковник рухнул в кресло, как подкошенный.

– Так. Шесть парней и одна девушка. Все были выпотрошены, оставлены в людных местах. А потом родные получали разные суммы денег от неизвестного.

– А почему мы раньше не заметили серию?! – воскликнул Звягинцев, хватаясь за сердце.

– Я не сказал, когда эти случаи происходили.

– Когда?

– Раз в год.

– То есть каждые двенадцать месяцев маньячка выходит на охоту, – сказал полковник побелевшими губами.

– И так десять лет.

Мы все тяжело больны

Никита Шилов забросил ноги в ковбойских ботинках на стол, затянулся, откинулся в кресле назад и выпустил в серый пластиковый потолок девять колечек дыма.

Первое колечко – Миша Клязьма. Консультант в салоне сотовой связи.

Второе колечко – Василий Алексеевич. Директор логистического центра.

Третье колечко – Антоха. Музыкант. Бас-гитара в рок-группе.

Четвёртое колечко – Зиновий Маркевич. Аспирант.

Пятое колечко – Вероника Иванова. Бухгалтер.

Шестое колечко – Сергей Орловский. Индивидуальный предприниматель.

Седьмое колечко – Стефан Багридзе. Таксист.

Восьмое колечко – Николай Клейминов. Менеджер по продажам.

Девятое колечко – Андрей Овечкин. Студент МГУ.

– Что между ними общего? Почему она их выбрала? – спросил в пространство Никита и запустил окурок баскетбольным щелчком в урну.

Шилов две ночи не спал. Курил, пил кофе, листал дела. Девять случаев. Девять жертв. И все такие разные. Никаких точек соприкосновения. Кроме смерти в декабре, аккуратного потрошения и денег в конверте близким. Только Веронике не досталось денег. Вероника была сирота.

– Стоп! А это что такое?

Никита сбросил ноги со стола и вытащил фотографию из старого отчёта. На ней эксперт запечатлел след от укола. Где-то он такой уже видел.

– Это даже не укол был, а забор крови, – докладывал в полдень следующего дня лейтенант Шилов полковнику Звягинцеву. Полковник уже не требовал от него доклада в 10.00. Бесплезно.

– Сдавали анализы?

– Да. Все девять потерпевших проходили обследование в одной и той же клинике.

– Диагноз?

– У всех разный. Болели желудки, пищевод, кишечник.

– Я нашел ещё кое-что, – сказал Шилов и вдруг крутанул взлохмаченной головой. Гимнастику надумал делать, скотина. Нервы треплет.

– Говори, ирод, не тяни кота за яичницу! – взревел полковник.

– Четвертая группа крови. У всех.

– Ёшки-Матрёшки! Редкая, – сообразил-обрадовался Звягинцев. Это уже зацепка. – Направь своих ребят в эту клинику.

Ребята в количестве двух штук исходили клинику вдоль и поперек, но вернулись с пустыми руками.

– Следующий! Сказал заведующий, – хохотнул Никита Шилов, развалившись в кресле.

– Чего?!

– Заведующий, говорю, у них Ростислав Райх.

– Ёшки-Матрёшки! Я его знаю. Жена в прошлом году к нему ходила. Говорит, запись на месяцы вперёд.

– Во, во... Профессор! Медицинское светило! Светит, но не всех греет. Высокомерный тип с наградами и регалиями. Без замазы к нему не подъедешь.

– Алиби?

– На момент исчезновения Андрея Овечкина Райх был на симпозиум в Новосибирске.

– Ну, слава Богу. Жену в прошлом году вылечил основательно. Не хотелось бы его... того самого.

– В отделении ещё три хирурга. Один врач был в отпуске. На египетском море. Проверили по билетам и визам. Два дежурили в отделении. Всё подтверждено.

– Медсестры? Санитары?

– Проверяем. Пока пусто. Но есть у меня одна задумка.

Полковник орал на Шилова полчаса, размахивая руками. Сновал по кабинету, как иголка в челноке швейной машины. Ишь, чего удумал. Запрещаю! Отставить самодеятельность! Ёшки-Матрёшки! Это может быть целая банда: одна заманивает, другой потрошит, пятеро избавляются от трупов. Но выбора не было. После пары разумных аргументов Звягинцев сдался. Решено было направить лейтенанта в клинику под видом пациента – на живца ловить Самку богомола.

Только у Шилова была четвёртая группа крови. Редкая.

Клиника располагалась в кирпичном здании 1910 года постройки. Четырёхметровые потолки и двухметровые окна в старинном окладе создавали ощущения свободы и торжественности.

– Шилов Никита. Так-так. Жалобы? – спросил доктор с благородной сединой на висках и в аккуратно подстриженной бороде.

– Боли в желудке, – ответил Никита, осматривая кабинет. – Как поем, так живот болит.

Два стола сдвинуты. Лицом к лицу сидели Ростислав Райх в белом халате и молоденькая веснушчатая медсестра в зелёном медицинском костюме. Стерильные крашеные стены и глянцевые полы, натирают их что ли, говорили о недавнем ремонте.

– Какого рода боли? – уточнил доктор, поправляя большие очки на носу. Умные глазобуравчики изучающе рассматривали пациента.

– Тянущие. Потом отпускает.

– Кем работаете?

– Фрилансер.

– Это кто? – спросил врач, окидывая взглядом взлохмаченную шевелюру Шилова.

– Свободный художник. Музыкант.

Райх уткнулся в монитор компьютера, занося данные в электронную медицинскую карту.

– Сейчас пройдёте в процедурный кабинет. Нужно сдать анализы. Потом продолжим разговор. Запишу Вас на следующий вторник. Зиночка, выпишите ему направление на полное обследование.

Шилов вышел из клиники и растворился в городе и собственной жизни. Спал до обеда, много курил под забористый тяжёлый рок, под вечер выползал на променады. На работе не появлялся, не "светился". И правильно делал – уже через два дня опытный оперативник почувствовал слежку.

"Сработало! – ликовал Никита в сообщении полковнику. – Не спугните птичку".

Вышел прогуляться, и прямо у дома ему "сели на хвост". Женская фигура в куртке и толстовке с капюшоном, надвинутым на глаза, "вела" его до бара, где он встретился с приятелем.

"Ты же назвал её Самкой богомола. Теперь птичка? Не глупи, не делай резких движений, не выключай маячки", – ответил на сообщение Звягинцев.

Часа два они сидели в зале за липким от пролитого пива столом, лениво перебрасываясь новостями. Шилов поглядывал на посетителей заведения поверх тяжёлой стеклянной кружки, отпивая по чуть-чуть пенного напитка. Никто не проявлял к нему интереса. Девушка в толстовке тоже не появлялась.

– Как тут круто! – воскликнул приятель, когда они переступили порог ночного клуба "Kaligula".

Никита в косухе и ковбойских ботинках привлекал внимание подвыпивших офисных дам, выпускавших пар в пятницу вечером. Он увлёкся, устраивая на танцполе кантри-танцы, только шляпы не хватает для полного ковбойского образа. Девчонки визжали от экстаза. Лейтенант устал и взмок, нужно глотнуть пива, и тут он увидел её.

Белокурая бестия с наивными глазами-блюдами в зелёном обтягивающем платье стояла рядом с металлической фигурой древнеримской богини у барной стойки, неоновая подсветка окрашивала обеих в голубой цвет. Бестия смотрела на зеркальный бар, а Шилов не мог оторвать взгляда от неё. Сам не понимая, как он очутился рядом с очаровательной девушкой, музой для поэтов. "Поэты", кстати, тоже крутились вокруг неё, предлагая купить выпить, ухмылялись, скалились, петушились, тянулись к ней как пчёлы к нектару. Никита отодвинул конкурентов, не отрывая взгляда от незнакомки.

– Коктейль? – спросил Шилов, приподнимая густые брови.

– Двойной виски, – ответила блондинка, предварительно осмотрев ухажёра.

Бархатный голос с нежными переливами действовал гипнотически, волновал, в груди защемило. Никита растянул пухлые губы в улыбке от ощущения маленькой победы. Она выбрала его! Шилова окатило тропической волной – леса. Огромные зелёные глаза заслонили от него весь мир. Девушка была настолько хороша, что ему захотелось плакать от счастья.

"Брр...", – лейтенант встряхнул головой, на миг прикрывая глаза.

Что это с ним? Захотелось плакать?! Наваждение какое-то.

Шумная компания быстро собралась и унеслась в неизвестном направлении, освобождая столик с круглым розовым диваном. Никита потянул Мариэллу за собой. Приятель к тому времени уже уехал, ссылаясь на жену и детей. Шилов сел рядом с девушкой, они о чём-то жарко говорили, Никита взял в руки её ладонь и не отпускал. Голова кружилась от внезапной радости и её аромата. От Мариэллы пахло лесной свежестью.

– Ко мне? – обыденно спросила лесная фея, но для Шилова это прозвучало как божественный глас.

– К тебе! – утвердительно мотнул лохматой головой лейтенант, пьянея от одного звука её бархатного голоса.

От этой сладчайшей мелодии, бальзама на его израненное сердце он был готов на всё. Скажет "Прыгни под поезд!" – прыгнет не раздумывая. Шилов встал, выдернул все "жучки",

"маячки", выключил телефон, положил это, ненужное ему теперь, барахло на диван и пошёл за Мариэллой.

Они вышли из клуба. Девушка неодобрительно посмотрела наверх. Валил мокрый снег. Никите было жарко. Она же укуталась в лохматую шубу и села в машину.

"Лишь бы она не передумала!" – молил он богов. Всех, которые есть, и сразу.

Потом всё происходило как во сне. Лейтенант краешком глаза видел струящуюся за автомобильным окном ленту ночных огней. Красная машина уносила их далеко за город. Большой, тёмный дом. Прочь подробности! Только она притягивала его внимание. Шилов жадно вцепился в её мягкие тёплые губы.

– Спальня там, – сумела сказать Мариэлла, уклоняясь от пылкого спутника, указывая направление.

Узкая крутая лестница вела вниз. Спальня в подвале? А, по фиг! Целуясь, он открыл дверь в подвал ногой и бережно опустил Мариэллу на кровать под красным балдахином.

– О, Боже! – только и мог повторять Никита раз за разом.

Он никогда прежде не испытывал подобного чувства. Мир растворился в Мариэлле. Колоссальный взрыв эмоций и пустота.

Когда Шилов проснулся, его губы растянулись в счастливой улыбке. На краешке кровати сидела Мариэлла в белой рубашке и красила ногти на ногах красным лаком. Он потянулся, чтобы обнять её, но не смог этого сделать. Лейтенант повернул голову. Руки были зафиксированы наручниками, его пристегнули к перекладине кровати. Никита, не веря в происходящее, дёрнул рукой и сглотнул. Попался!

– Это ты? – глупо спросил старший оперуполномоченный.

Мариэлла оглянулась. Белокурая бестия куда-то исчезла. Теперь её волосы чернели. "Это был парик", – догадался он. Но глаза были всё те же – огромные зелёные блюдца, засасывающие в себя.

– Конечно, я. А кто же ещё, бровастенький? – ухмыльнулась девушка, вернувшись к педикюру.

– Ты – Самка богомола? – всё также не хотелось верить Шилову.

– Кто я? – удивилась она в свою очередь, снова прерывая работу и оборачиваясь к нему.

– Ты меня убьёшь и выпотрошишь, да?

– Тебе совсем не будет больно, – уверила хозяйка спальни чарующим бархатным голосом.

– Зачем ты всё это делаешь?

– Ты, правда, хочешь это знать, милый?

Мариэлла

Мариэллу при рождении называли Оксаной. Когда ей исполнилось шестнадцать лет, матери она почти не помнила, в памяти всплывал лишь размытый образ смуглой кареглазой женщины, а отца она предпочла бы забыть навсегда. Если это вообще было возможно.

– Ну, вот и всё, – сказала Оксана, выйдя из отчего дома с дорожной сумкой, там самое необходимое, и, не оглядываясь, пошла к автобусной остановке.

Пьяный отец валялся в своей комнате, не скоро он её хватится. Записка на столе гласила, что искать её не нужно. Она уже взрослая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.